

ПОЛОСАТАЯ ЖИЗНЬ КРИСТИНЫ

Иван Середкин, Джонатан Слот, Дэйл Микелл

Когда Махатму Ганди спросили, почему в не самой благополучной стране такое большое внимание уделяется вопросам сохранения тигра, великий гуру ответил: «В той стране, где хорошо тигру, хорошо всем!»

Амурский тигр — символ дикой природы Приморья, он украшает герб Владивостока. Кажется, царь тайги уже и неотделим от самосознания дальневосточников, но реальное состояние этой крупнейшей кошки планеты остается очень тяжелым. Браконьерство, уничтожение кормовой базы, беспощадные и безобразные вырубки леса — вот основные факторы, влияющие на его критически малую численность. «Владивосток Авиа» часто выделяет страницы своего журнала для того, чтобы специалисты, занимающиеся тигром, могли рассказать населению о том, что с ним происходит.

Около двадцати лет в области изучения тигра на территории края работает всемирно-известное Общество сохранения диких животных (WCS), единственный российский филиал которого возглавляет Дэйл Микелл. К двадцатилетнему юбилею работы с амурским тигром сотрудники WCS подготовили для читателей «Владивосток Авиа» маленькую заметку о жизни тигрицы Кристины, к судьбе которой они причастны.

В середине февраля 2010 года жители отдаленной лесозаготовительной деревни Орловка (300 км к северу от Владивостока), расположенной в Приморье, были встревожены тигрицей, которая вышла из леса и с промежутком в два дня убила двух лошадей и ранила третью. Для оценки ситуации были вызваны сотрудники охотнадзора, специалисты по тиграм из Общества сохранения

диких животных и Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Такого рода столкновения могут быстро стать смертельно опасными как для тигра, так и для человека, поэтому целью нашего вмешательства была поимка проблемной тигрицы для того, чтобы лучше понять, почему она нападает на домашний скот. Тигрицу поймали в течение двух дней, и, к нашему удивлению, она оказалась совершенно здорова, без каких-либо видимых ранений. Обычно это человеческое жилище привлекает этих больших кошек только в тех случаях, когда они больны или ранены и не могут поймать изюбря или кабана, свою обычную добычу в природе. Иногда эта тигриная добыча бывает истреблена местными охотниками, и, чтобы выжить, тигр может отправиться на поиски домашних животных. Так было и в этот раз.

Амурский тигр находится в критическом состоянии, в дикой природе представителей этого вида осталось менее 500 особей, поэтому было принято решение отвезти тигрицу подальше от человеческого жилья, где она не будет представлять угрозы для людей. Для того чтобы отследить ее перемещения, ей надели GPS ошейник, который каждые три часа передавал ее местонахождение через спутник. Тигрица была выпущена в тот же день после ее отлова и в течение нескольких часов после освобождения добыла косулю. Назвали мы ее Кристиной и продолжали наблюдение за ней до сере-

дины июня 2011 года, когда закончился заряд аккумулятора на ошейнике. Дистанционно мы «видели», как она определила границы своего охотничьего участка и как жила спокойной тигриной жизнью, добывая оленей и кабанов до 21 декабря 2010 года, когда Кристина повстречала браконьера.

Мы смогли составить цельную картину того, что случилось, потому что зимой можно читать следы, оставленные на снегу, как открытую книгу. Кристина только что убила дикого кабана, когда к ней приблизился браконьер с двумя собаками и спугнул ее. Возможно, он шел по следу того же кабана, что и Кристина. Ее преследовали по глубокому снегу два километра прежде чем она остановилась. Браконьер увидел тигрицу издали и выстрелил. Раненая Кристина напала на человека, но не стала лишать его жизни, несмотря на то что легко могла сделать это. Пострадавший, получивший серьезные ранения рук и головы, нашел в себе силы самостоятельно выйти из леса. Кристина же упала в снег на расстоянии 600 метров от того места, где в нее стреляли, и провела большую часть следующей недели на одном месте, залечивая свои раны. По крови, обнаруженной на ее лежке на снегу, можно

Тигр знает, что человек может «летать»

Tigers know that people can fly

В местах, где нет дорог, исследователям тигра из WCS иногда приходится пользоваться вертолетом

In roadless areas, WCS tiger researchers sometimes need to use helicopters

было определить, что выстрелом попало ей в грудь и, возможно, также в задние конечности.

Биологи, работающие в этом регионе, специализирующиеся на тиграх, подсчитали, что огромное число диких амурских тигров носят в себе пули, выпущенные в них браконьерами, ищущими, как разбогатеть на продаже костей, внутренних органов и шкуры этого животного, высоко ценящегося на черных рынках Азии. Пулевые ранения зачастую столь многочисленны, что тигры ослабевают и становятся неспособны преследовать и убивать свою обычную добычу. Они начинают бродить вокруг деревень, добывая собак и коров до тех пор, пока их самих со временем не обнаружат и не убьют. По всей вероятности, судьба Кристины должна была стать такой же. Весь следующий месяц после ранения она мало двигалась и очень редко ловила добычу. Ее возврат к охоте на домашних животных и последующая смерть казались неотвратимыми. К счастью, Кристина справилась. Она пережила зиму и продолжила с видимой легкостью охотиться на косуль, оленей и диких кабанов. Кажется, Кристине повезло, но до тех пор, пока не улучшится надзор за браконьерами, и для нее существует угроза очередного столкновения.

Вот такие истории случаются в лесу. Не каждая из них доходит до исследователей, тем более до читателей, но каждый факт из жизни тигров добавляет информации в общую картину состояния его популяции. Все это нам безразлично, ведь тигр — это наша кошка, и мы за нее в ответе перед другими жителями Земли.

A TIGER'S LIFE IN PRIMORYE

By Ivan Seryodkin, Jonathan Slaght, and Dale Miquelle / Photographs courtesy of WCS

The Amur (or Siberian) tiger is a symbol of wild nature in Primorye, and is even prominently featured on the coat of arms of the city of Vladivostok. It appears that the King of the Forest is inseparable from the consciousness of the Russian Far East, but in fact the state of this giant cat in the wild is a very serious one. Poaching, reduction of prey, and ruthless deforestation are the main factors affecting this critically-small population.

“Vladivostok Avia” often allocates pages of this publication to professionals involved in tiger research, so that the public is made aware of the issues facing this species.

The Russia office of the Wildlife Conservation Society (WCS) has been working on tiger conservation in the southern Russian Far East for nearly twenty years, led by Dr. Dale Miquelle.

In recognition of this anniversary, WCS staff have prepared a short story about the life of a tigress named Christina for readers of “Vladivostok Avia”, a tigress whose fate became entwined with theirs.

In mid-February 2010, residents of the remote logging village of Orlovka (300 km north of Vladivostok), in the Russian province Primorye, were alarmed by a tigress that had come out of the woods and killed two horses and wounded a third in the span of two days. The local wildlife management department, in conjunction with tiger experts from the Wildlife Conservation Society’s Siberian Tiger Project, were called in to assess the situation. As John Vaillant’s recent book “The Tiger” illustrated, such encounters with tigers can quickly turn deadly both for tigers and humans, and the purpose of our involvement was to capture the offending tigress to better understand why she was killing livestock. Within two days the tigress had been captured, and to our surprise, she was healthy with no visible signs of injury. Typically, these big cats are only drawn to human settlements if they are too sick or injured to capture wild prey such as elk and boar. But sometimes, as appeared to be the case here, the prey that tigers depend upon have been eliminated by local hunters, forcing tigers to seek domestic animals to survive. Amur (or Siberian) tigers are critically endangered, with less than 500 left in the wild, so the decision was made to relocate this tigress to a place far from human settlements where she would not be a direct threat to humans. To monitor her movements, she was outfitted with a GPS collar that transmitted her location to our remote receiver every three hours.

The tigress, whom we named Christina following capture, was released in late

Кристину поймали, чтобы отселить в безлюдную тайгу, подальше от человека

Christina was captured for release in a remote part of the forest, far from human settlements

February 2010 and, amazingly, captured and killed a roe deer within hours of her release. We monitored her for a full year without incident, watching remotely as she established a home range, and lived a quiet tiger life killing deer, elk, and boar. Then, on December 21st 2010, Christina met a poacher.

We were able to piece together what happened because the event happened in winter, so we could read tracks left in the snow like a book. Christina had just killed a wild boar when a poacher with two dogs approached and scared her off. Perhaps the poacher had been tracking the same boar Christina was. She was then chased for two kilometers through the deep snow when, as tigers sometimes do, she doubled back in ambush mode, ready to confront her pursuer. But the poacher saw her from afar, and shot. Wounded and enraged, Christina charged and mauled the poacher before running off, possibly distracted by his two dogs, and this likely saved the poacher’s life. As he staggered to a logging road towards help and eventual loss of all but two fingers to frostbite, Christina collapsed in the snow some 600 meters from where she was shot, and

spent the good part of the next week in shock, tending to her wounds. Based on the blood found in her snow beds, she had been shot in the chest and possibly in the hindquarters as well.

Tiger biologists in the region estimate that a large number of wild Amur tigers are carrying bullets, deposited there by poachers looking to get rich from the bones, organs and pelt of this animal highly prized in Asian black markets. Gunshot wounds are often too much to overcome, and tigers become weak and unable to pursue and kill their regular prey. They start lingering near villages, killing dogs and cows, until they are eventually discovered and killed. It looked as though Christina’s fate would be similar: over the next month she moved little, and only rarely captured wild prey. Her return to hunting domestic animals and eventual death seemed imminent. But amazingly, she pulled through. She survived the winter and has continued to kill elk, roe deer, and wild boar with apparent ease. At least for now, it appears that Christina was lucky. But until there is better control of poaching, the threat of another encounter still looms.

